Не обратив внимания на негодование супруги, Мо Далан сказал управляющему: «Иди, пригласи Жун Юэ».

Управляющий поспешил прочь, и мысли урожденной Сюй вернулись к наболевшему вопросу. Она холодно сказала: «Хотела бы я посмотреть, каким умением обладает Ци Жун Юэ. Даже знаменитые врачи в Цзинду ничего не могли поделать».

- Независимо от того, может ли этот ребенок вылечить его или нет, мы должны поблагодарить ее за доброту. Неужели ты думаешь, что она пришла сюда смотреть на твою холодную мину?

- Я думаю, она здесь, чтобы выманить деньги! – выпалила Сюй-ши. - Я не верю, что она не станет брать деньги за свои услуги!

Подумав о том, что случилось, у урожденной Сюй заболело сердце.

- Ты знаешь, как называют Жун Юэ в Пэнчэне?

- И как? – спросила Сюй-ши.

- ‘Дорогой доктор’, ведь она на самом деле берет с богатых хорошую плату за лечение. С точки зрения состоятельности, зачем ей идти в наше поместье Мо, чтобы попросить денег? Более того, приданое, которое раньше принадлежало её матери, теперь у неё в руках. Если бы не статус, сейчас она не уступала бы нашему поместью Мо, что касается финансовых ресурсов.

Хотя поместье Мо всегда считалось самым богатым в Уюане, они уже много лет вели дела с большими потерями и меньшей прибылью, поэтому их положение несколько пошатнулось.

Глаза Сюй-ши заблестели, и она спросила: «Это правда? Она действительно получила приданое своей матери? Семья Ци пошла на этот шаг?» Та старая госпожа из семьи Ци, которую она однажды встретила, была коварной и угрюмой. Она смотрела на нее с презрением. Как же Ци Жун Юэ удалось вырвать своё приданое из её цепких лап?

Мо Далан попытался всё объяснить, но в это время управляющий ввел людей внутрь.

Глядя на высокую и красивую девушку перед собой, Мо Далану показалось, что его покойная сестра вернулась к жизни. Волнение заставило его глаза покраснеть. Как долго он не видел Жун Юэ? Пять лет? Или шесть лет? Он не мог вспомнить. Как жаль, что он не сдержал обещания, данного её матери.

Мо Далан открыл рот, собираясь позвать Ци Жун Юэ по имени, но та взяла на себя инициативу, сказав: «Господин Мо, госпожа Мо».

Он замер. Она не называла его дядей, лишь господином Мо?

Он знал, что Жун Юэ винит его за то, что он не протянул ей руку помощи, и даже не навестил ее, когда она попала в беду.

Сюй-ши уставилась на Ци Жун Юэ и спросила: «Я слышала, что ты теперь врач?»

Ци Жун Юэ кивнула: «Да, госпожа Мо, поэтому я здесь. Я собираюсь вылечить вашего сына. Если всё пройдёт успешно, платой будет тысяча лян».

Острые глаза Сюй-ши скользнули по Мо Далану, как бы говоря: «Я же говорила, что она пришла за деньгами».

Лицо Мо Далана было смущенным. Он не стал много говорить, резко бросив: «Ну, тогда ясно. Пойдем, я отведу тебя к Сянь’эру».

Мо Далан быстро отвернулся, спрятав печаль в своих глазах. Очевидно, они были близкими родственниками, но сейчас стали чужими друг другу.

Мо Цзысянь обитал в резиденции Цинсянь, недалеко от главных покоев, где жили Мо Далан и его жена. В резиденции Цинсянь были очень тихо. Все слуги были обеспокоены, и у них даже не было настроения болтать.

Если хозяин умрёт, разве они не потеряют своё место? Их тревогу можно было понять.

- Хозяин, а вот и вы, - подошла пожилая женщина.

- Как Сянь’эр? - спросил Мо Далан.

Женщина вздохнула, покачала головой и сказала:

- Не очень хорошо. Лекарство, прописанное врачом, пропало, потому что его сразу вырвало.

http://tl.rulate.ru/book/30110/1671580